

Она даже больше не пытается вести себя как «Юма». Или как кто угодно, кроме кого-то, кто чрезвычайно возбужден и не желает ждать ни минуты дольше. Тем не менее, это то, к чему я стремился, поэтому я подчиняюсь без единого слова протеста.

« Юа отвлекла их! » — сообщает Юа. « Теперь Юа прячется. Жуки не могут найти ни Юа, ни Папу » .

« Хорошая работа. Отправляйся на ближайшую крышу и наблюдай, не приближается ли кто-нибудь устрашающего вида к зданию, в котором я нахожусь ». Она отвечает утвердительно, и я снова сосредотачиваюсь на Рейнаре.

Она подходит ко мне с полоской ткани, совершенно голая. Это было здесь, в комнате, или она носила это с собой? Она хватает мои руки и тянет их над головой, связывая тканью и прикрепляя к кольшку, который, я уверен, специально для этого и существует. В процессе я получаю лицо, полное сисек, и без колебаний наклоняюсь.

Я подумываю сопротивляться тому, чтобы меня связали, но решаю не беспокоить. Я могу вырваться из чего-то подобного в мгновение ока, и это заставит ее еще больше ослабить бдительность. Более того, я не против немного поиграть на сабвуфере, пока ситуация не выходит из-под контроля.

Она отступает, и ее голодный взгляд блуждает по мне. Она проводит пальцем по моему полувозбужденному члену, поощряя его рост. Она ухмыляется и, не теряя времени, оседлала меня.

Она не вставляет его сразу, а вместо этого трется своей уже мокрой промежностью по моему члену, кусая губу. Ощущение, как ее нижние губы расширяются и скользят по моему члену, моментально приводит его в состояние полной эрекции, и я рефлекторно поднимаю бедра вверх.

Она садистски ухмыляется и замедляет темп, дразня меня. Я подумываю о том, чтобы больше встряхнуться, но я хочу, чтобы она чувствовала себя под контролем, поэтому я позволяю ей делать все, что ей заблагорассудится. Конечно же, через несколько мгновений, когда я не сопротивлялся, ее улыбка немного исчезла, и она сильнее надавила на меня, но не вставила.

Как бы мне ни нравилось поддразнивание, я готов устроить это шоу в дороге, поэтому я поразил ее еще [Эротический Пьеро]. Это становится трудно поднять, кажется, что чем выше их возбуждение, тем труднее его увеличить, но, похоже, это помогает, потому что она немного напрягается, прежде чем она скользит вверх, а затем направляет мой член в ее ожидающий вход.

Я была не совсем готова к тому, что значит заниматься сексом с падшим ангелом. Айка была тугой и теплой естественным, знакомым образом, и мне было трудно вписаться в нее. Момо была теплой и гостеприимной, и я подозреваю, что ее дьявольская природа делала ее максимально похожей на меня. Хотя Рейнар? Она тугая, самая тугая из всех, что у меня были,

и то, как она чувствует себя рядом со мной, наполнено блаженством, которое на самом деле можно описать только как восхитительно греховное. Как будто я делаю что-то, чего не должен делать, и это потрясающе.

Я стону от удовольствия, и ее глаза радостно загораются. «Возможно, ты не девственница», — сказала она, слегка задыхаясь. — Но я заставлю тебя почувствовать себя таковым. Я игнорирую ее шутки и поднимаю бедра вверх. «Ну-у-у», — упрекает она меня. «Ничего подобного. Я здесь главный».

Мне приходится прикусить язык, чтобы заставить себя не огрызнуться на нее. Вместо этого я соглашаюсь на выражение разочарования, которое, судя по ее ухмылке, ей нравится. Но это работает, и она начинает подпрыгивать на моем члене.

Она начинает медленно, смакуя это, но быстро теряет самообладание и начинает сильно меня оседлать. Я толкаю вверх в такт с ней, и на этот раз она не протестует, только слегка постанывает в такт моим толчкам. Удовольствие слишком велико для меня, и вскоре я кончаю, наполняя ее.

Она смотрит вниз, чувствуя, как я наполняю ее, с разочарованием в глазах, но я перебиваю ее. «Я могу пойти хотя бы еще раз», — говорю я и толкаюсь вверх.

— Хорошо, — рычит она так, как Юма точно не стал бы. «На этот раз ты не кончишь, пока я не кончу». Я киваю, и она продолжает оседлать меня.

Ее движения становятся более грубыми, когда она начинает поднимать бедра еще выше, шлепая себя обратно на меня громким и ритмичным шлепком плоти. Хорошо, что я не нормальный человек, иначе это было бы довольно болезненно.

Ее движения становятся более неистовыми, и она начинает протяжно стонать. Зная, что ее оргазм близок, я толкаюсь сильнее, пытаюсь доставить ей удовольствие, даже когда чувствую приближение второго оргазма.

Она кончает первой, прижимаясь ко мне. Я не перестаю толкаться, и ощущение ее невыносимой тесноты, содрогающейся вокруг меня, быстро доводит меня до конца пути, и я снова кончаю, еще раз разгружаясь внутри нее. У падших тоже очень плохой процент беременностей, верно? Я надеюсь, что это так.

Она медленно расслабляется, переводя дыхание. Выражение ее лица довольно удовлетворено. Мысленно я стряхиваю с себя последствия своего оргазма и готовлюсь к ее движению. Если она и собирается атаковать, то сейчас, когда я связан и спускаюсь с оргазма.